

— Ты прав. Если бы он хотел уничтожить этот ключ, у него было бы множество способов, даже смыть его в канализацию. Нет необходимости глотать его, — сказал Линь Фэйши. — Сяо Чжэн хотел оставить ключ кому-то.

Цзян Пэйи нахмурился:

— Но какой в этом смысл? Прошло уже больше года. Если бы не Цзюй Бин, который неожиданно появился, этот ключ, вероятно, остался бы в хранилище вещественных доказательств навсегда.

Линь Фэйши задумался, затем снова взял телефон и позвонил в отдел судебно-медицинской экспертизы.

— Начальник Линь, что случилось?

— Я хочу спросить, были ли на теле мальчика еще какие-то особые улики? — спросил Линь Фэйши. — Например, что-то, что могло бы указать на место.

— Насколько я помню, ничего не было. Если бы что-то было, я бы отметил это в отчете, — криминалист задумался, затем вспомнил. — В его желудке был смятый клочок бумаги, но желудочный сок полностью развел его. Он превратился в кашу, похожую на рисовую пасту. Мальчик явно покончил с собой, и это дело даже не собиравшись расследовать. При вскрытии я не обратил на это внимания.

То есть она тоже не знала, что было на той бумаге.

Линь Фэйши интуитивно чувствовал, что на том клочке бумаги была очень важная информация, но сейчас...

Цзян Пэйи, увидев, как его лицо потемнело, спросил:

— Что они сказали?

Линь Фэйши покачал головой и вздохнул:

— В желудке Сяо Чжэна был еще клочок бумаги, но текст на нем полностью разъеден желудочным соком. Неизвестно, что там было написано.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Сяо Чжэн мертв. Он не может объяснить нам, что произошло, и не может противостоять другим людям. Поэтому у нас есть два варианта: допустим, Сяо Чжэн действительно был таким, как описал директор Гун, — мрачным, холодным, с детства пристававшим к девочкам. Это возможно, учитывая все имеющиеся доказательства.

— Или, допустим, Сяо Чжэн не был таким, как описал директор Гун. Это значит, что все, с кем мы говорили, лгали — директор Гун, два работника и те девочки.

Однако эта мысль казалась слишком надуманной. Линь Фэйши сам в нее не верил и добавил:

— Но второй вариант маловероятен. Зачем директору Гуну клеветать на изолированного мальчика?

Цзян Пэйи молчал.

Это дело было слишком странным и бессмысленным. Не было никакой точки опоры. Даже если бы здесь был Шерлок Холмс, он бы, вероятно, оказался в тупике.

Линь Фэйши долго думал, но так и не нашел ответа. Ему казалось, что все, что произошло с момента появления Цзюй Бин, было пронизано странной, необъяснимой атмосферой. Уже было время уходить с работы, он чувствовал себя истощенным и отправился домой. Там он обнаружил, что заказанные им несколько дней назад морепродукты прибыли, и сразу же воспрял духом.

Только любовь и еда стоят того, чтобы им посвятить время!

Он нарезал несколько ломтиков лимона и позвонил Цзян Пэйи, чтобы тот пришел к нему поужинать.

Цзян Пэйи пришел из соседней квартиры. Открыв дверь, он прикрыл нос пальцем и с недовольным выражением лица спросил:

— Ты опять ел дуриан дома?

— ...Что за нос у тебя? Я только что положил его в холодильник и даже не разрезал. Специально оставил на завтра, зная, что ты придешь, — Линь Фэйши знал, что Цзян Пэйи не переносит запах дуриана, поэтому сразу же убрал его в холодильник. Как он мог почувствовать?!

— Зачем ненавидеть дуриан? Он такой вкусный!

Линь Фэйши разложил устрицы на тарелке в форме сердца и сказал:

— Попробуй, это розовые устрицы «Бриллиант».

Цзян Пэйи не привык к такой изысканной еде. Он жил довольно просто, аккуратно отделил мясо устрицы ножом и положил в рот. Кроме сладковатого и мягкого вкуса, он ничего особенного не почувствовал.

— Конечно, если бы он знал, что одна такая устрица стоила больше шестидесяти юаней, возможно, он бы прожевал ее более тщательно.

Линь Фэйши тоже не часто ел такие деликатесы. Его зарплата была невелика, и он копил деньги на будущую операцию по восстановлению кожи. В тот день, лежа в постели и оформляя заказ, он несколько минут колебался, прежде чем нажать кнопку оплаты.

Цзян Пэйи с невероятной скоростью съел несколько устриц, затем наблюдал, как Линь Фэйши с большим удовольствием, под бокал белого вина, медленно наслаждался каждой устрицей, закрывая глаза от удовольствия.

Настоящий романтик-гурман.

После ужина они снова обсудили дело Сяо Чжэна, но без особого успеха, что, впрочем, было ожидаемо.

Цзян Пэйи вернулся домой около десяти вечера. Он переоделся, принял душ и собирался лечь спать.

Едва он начал засыпать, как его веко внезапно начало бешено дергаться. Он почувствовал

странное ощущение невесомости и надвигающейся беды.

Он нахмурился, прикрыл глаза рукой, сел на кровати и немного успокоился, но веко продолжало дергаться.

Последнее сообщение в WeChat было от Линь Фэйши: [Спокойной ночи].

В тихом и темном коридоре раздался едва слышный звук. На дверь квартиры Линь Фэйши был вылит резко пахнувший бензин.

Зажигалка выбросила тревожное красное пламя.

Бум!

В комнате не было света, только тишина и тьма. Цзян Пэйи сидел на кровати с нахмуренным лицом. Необъяснимое чувство опасности, словно густой туман, окутало его. Его сердце бешено колотилось, а желудок начал непроизвольно сводить судорогой — словно его острые нервные окончания уловили что-то крайне зловещее, и его тело отреагировало инстинктивно.

Цзян Пэйи давно не испытывал такого чувства. В последний раз это было, когда Кунью запер его в той закрытой комнате. Он нащупал выключатель и включил свет. Встав с кровати, он посмотрел в окно.

Как бы много зла ни было скрыто в земле Чунгуана, оно не могло затмить великолепие летнего неба. На небе сияли бесчисленные звезды, каждая из которых отражалась в глазах Цзян Пэйи.

В то же время незаметно разгорающийся огонь начал распространяться по коридору, охватывая весь этаж. Ярко-красное пламя, подобно цветам из преисподней, постепенно заполняло пространство — благодаря звукоизоляции дверей в спальне не было слышно никаких звуков, но Цзян Пэйи, повинувшись какому-то инстинкту, повернулся, открыл дверь спальни и направился в гостиную.

Температура в комнате казалась немного выше обычной, и в воздухе витал едва уловимый запах гари. Цзян Пэйи ужинал у Линь Фэйши, поэтому сам на кухню не заходил, и ничего не могло гореть.

Его сердце наполнилось подозрениями. Он резко открыл стеклянную дверь гостиной, и температура резко поднялась еще выше. В ушах раздались тихие хлопки, дверь комнаты дрожала под воздействием какой-то невидимой силы. Цзян Пэйи, словно что-то поняв, резко изменился в лице и быстро подошел к входной двери, чтобы открыть ее!

В следующее мгновение волна горячего воздуха ударила ему в лицо. Глаза Цзян Пэйи наполнились кроваво-красным отблеском пламени, а мягкие волосы на лбу развевались. Одновременно его нос наполнился резким запахом дыма и бензина. Перед глазами бушевало море огня. Цзян Пэйи, не раздумывая, захлопнул еще не охваченную пламенем дверь и побежал обратно в спальню за телефоном!

В коридоре был приток воздуха, и огонь распространялся с бешеной скоростью, словно вырываясь из-под земли. Пожар начался с западной стороны коридора — это была квартира Линь Фэйши!

Цзян Пэйи не заметил, как его пальцы начали дрожать. Его голос изменился, но он спокойно и четко сообщил в управление домом, полицию и пожарным о ситуации, попросив немедленно

организовать спасение, и тут же позвонил на телефон Линь Фэйши.

Дззз — дззз — дззз

Дззз

[Извините, абонент временно недоступен. Пожалуйста, попробуйте позвонить позже...]

Комментарии будут прочитаны. Если есть вопросы, задавайте, но на некоторые, которые могут содержать спойлеры, я не буду отвечать! Линь окончательно раскроет свою личность в главах 90-100, то есть в следующем деле. Скоро!

<http://bllate.org/book/17716/1655737>